

Часть 5. Глава 32: День Большого Чана. Очистка Чана.

Цзинь Вансунь шагал взад и вперед в своей комнате, он казался обеспокоенным. Обычно изящный молодой мастер Цзяннана выглядел огорченным и беспокойным. Можно было сказать, что его страх и беспокойство трудно описать словами.

В течение последних нескольких дней Цзинь Вансунь был крайне расстроен. Люди из префектуры Интянь следили за его домом, и поэтому он не мог никуда выйти. Он понимал, что Хунцзю сделал рекламу «Большого Золотого Чана» и «Больших Трусов» среди людей.

Его наследие распространялось через рифмы, которые пели дети. Есть кое-что, что быстрее, чем гепарды; это рты женщин, которые любят сплетничать. Хунцзю умно передал песню женщинам на рынке и поделился ею с детьми. Цзинь Вансунь всегда был знаменитым в столице. Новость о том, что он эксплуатировал людей, чтобы выставить напоказ себя в тот день, распространилась повсюду. Следовательно, всего лишь за несколько дней об этой песни узнали все. Песня распространялась так быстро, что даже Цзинь Вансунь, который застрял у себя дома, слышал о ней.

Цзинь Вансунь был в ярости. Все, кто знал о том, что происходит, знали, что эта заслуга принадлежит людям горы Дало. Поэтому, соответственно, он нанял убийц, чтобы расправиться с Мин Фэйчжэном. Тем не менее, это была не главная причина, по которой он был так обеспокоен. Источником его беспокойства был мастер Ночной Крепости.

Он попытался найти местонахождение мастера Ночной Крепости, который ворвался в его обитель и разозлил его, а также того, кто поместил его в чан. Его подчиненные доложили об этом недавно. После этого дня он был уверен в том, что он знает, кто был Мастером Ночной Крепости. Цзинь Вансунь не имел возможности предпринять какие-либо действия, ведь Мастер Ночной Крепости был сильно искусен. Увы, результаты его расследования были разочаровывающими.

Не было прямых или четких доказательств того, что Мастер Ночной Крепости действовал в кулачном мире, о его лице или его характере, не говоря уже о его нынешнем местонахождении. Он считал подозрительным только одно - кто пришёл и ушёл из Императорского Дворца.

Цзинь Вансунь был достаточно богат, чтобы почти все были у него на побегушках. Он потратил большую сумму денег, чтобы подкупить высокопоставленного евнуха Ван Тушуйя, чтобы получить отчет о всех приходящих и уходящих из Императорского Дворца в тот день, когда появился мастер Ночной Крепости. Цзинь Вансунь заставлял своих людей присмотреться к каждому человеку, который был в списке, даже вплоть до старого премьер-министра Ли Сы. Он не забыл никого, кто был знаменит. К сожалению, он ничего не узнал. Все в списке были невиновными.

Только тогда Цзинь Вансунь попрекнул себя за глупость. Учитывая феноменальное мастерство цингуна мастера Ночной Крепости и способность передвигаться так же быстро, как ветер, даже охранники Императорского Дворца не смогли бы остановить его. Зачем ему создавать

себе проблемы этими входами и выходами?

Первоначально это было неважно, пока он не встретил юную Сысы из Лиги Убийц. Он услышал от неё, что мастер Ночной Крепости был в столице и не менял личность. Она не раскрыла его личность, но она была готова помочь ему убить Мин Фэйчжэна.

В то время её энтузиазм озадачил его, и он не заподозрил Мин Фэйчжэна. Сегодня, однако, Цзинь Вансунь пересмотрел записи приходивших и уходивших из Императорского Дворца. Тогда он вдруг услышал песню: «Большой Чан глупый, Большой Чан - сволочь, Большой Чан не стоит трёх монет. Большой Чан синий, Большой Чан зелёный. Зелёный Чан действительно такой красивый». Он был настолько зол от этих слов, что хотел перепрыгнуть через стену, чтобы надрать задницу мальчику и показать, почему не следует оскорблять Золотую и Серебряную Секту.

Именно тогда у Цзинь Вансуна неожиданно случилось прозрение. Из-за этой песни он рассердился на гору Дало и Мин Фэйчжэня.

Цзинь Вансунь внезапно осознал, что Мастер Ночной Крепости и правда не входил внутрь, но и Мин Фэйчжэнь тоже. В тот день он впервые поговорил с Мин Фэйчжэнем, поэтому он оставил о себе глубокое впечатление. Мин Фэйчжэнь вошёл во дворец и встретил императора, поэтому его имя должно было быть записано.

Поэтому вопрос в том, почему имя Мин Фэйчжэна пропало без вести из списка? Тем не менее, он тогда вспомнил, что Сысы с энтузиазмом предложила убить Мин Фэйчжэна. Все части головоломки, наконец, собрались вместе. Единственная возможная причина, по которой Мин Фэйчжэнь не был записан - он вошёл в Императорский Дворец, используя цингун. Наконец, он прозрел; Цзинь Вансунь понял большой секрет. Мастером Ночной Крепости был Мин Фэйчжэнь!

Цзинь Вансунь нахмурился, когда всё осознал. Он хорошо помнил тот день, когда Мастер Ночной Крепости использовал одну палку, чтобы перевернуть всю его обитель вверх дном. У Цзинь Вансуна тогда не было сил, он знал, что он не сможет победить мастера Ночной Крепости. Он знал, что он значительно уступает ему. Тем не менее, он всё равно послал за ним убийц и сражался с ним за принцессу. Только небеса знают, какие после этого будут последствия.

Но на этом не закончилось. В дождливую ночь один из его людей пришёл дать отчет. Его подчиненный сообщил, что Хо Цин, его невеста, за которой он скучал день и ночь, недавно исчезла из своего дома в Чжэньцзяне и ещё не вернулась. Но затем он вдруг получил весточку о том, что её заметили в столице.

Информационная сеть Золотой и Серебряной Секты в столице в одиночку не была бы настолько хорошо информирована. Самая старшая принцесса поддерживала его из тени. Принцесса Цзиньбагань выросла в столице; она была физически хрупкой, но она не была невежественной женщиной. Оранжевый принц создал свою собственную фракцию, поэтому было естественно,

что у принцессы были собственные люди. Её люди увидели невесту Цзинь Вансуна, Хо Цин внезапно отправилась в самый большой и самый знаменитый бордель в столице — Сад Небесных Ароматов. Он также слышал, что она встречала и провожала гостей, будучи очень преданной и обеспечивала обслуживания клиентов на самом высшем уровне, как будто она была владельцем Сада Небесных Ароматов.

Цзинь Вансунь знал темперамент своей невесты; он, следовательно, понял, что она злится и намеренно делает это, чтобы спровоцировать его. Таким образом, у него появилась ещё куча проблем.

«Как могла Цин быть такой глупой? Конечно, я бы вернулся, чтобы жениться на ней, как только достиг бы своей цели. Разве я не разочарую её и не заставлю страдать, если я буду никем, а Золотая и Серебряная Секта не будет процветает, как это было в прошлом? Почему она не понимает моих кропотливых усилий?»

Роман Цзинь Вансуна и Хо Цин развивался с их молодости. Они встретились, когда они были детьми. Ху Цин была моложе его более чем на несколько лет. Клан Хо был одним из больших кланов в Золотой и Серебряной Секте. Поэтому, она была очень близка к Цзинь Вансуну. У двух друзей детства также были свадебные договорённости друг с другом, и, естественно, они стали парой, которой завидовали окружающие.

Цзинь Вансунь преданно любил Хо Цин. Несмотря на то, что он запал на принцессу Хунчжуан, он не считал это проблемой, поскольку, по его словам, редко кто-либо встречался с наложницами. Следовательно, он даже пытался понять, почему Хо Цин не хотела, чтобы он становился Фумой.

Цзинь Вансунь шагал взад-вперёд по комнате, но, к сожалению, на ум не приходило никаких реальных идей.

Внезапно Цзинь Вансунь засмотрелся на большой золотой чан. Цзинь Вансунь всерьёз засмотрелся на чан, который стоял в его комнате. Он купил его. Он сказал своим слугам и рабам, что он должен напоминать ему о том, что он никогда не должен никому снова позволить победить его и оказывать ему поддержку. По правде говоря, у него была другая цель.

Цзинь Вансунь нахмурился и прищурился. Он долго смотрел на открытый чан с невероятно внушительным взглядом ... может быть, это было преувеличением.

Затем он медленно протиснул ягодицы в отверстие и умело скользнул вниз. Ощущение глубины. Ему было удобно. Цзинь Вансунь протиснулся в чан.

В то же время, когда он скользнул в него, он издал успокаивающий стон, как будто он искупался в горячем источнике: «Ааах, это потрясающе».

Затем он положил свои конечности на край отверстия и сделал всё возможное, чтобы

расслабить его тело и разум.

В какой-то момент Цзинь Вансунь почувствовал, что может серьезно и тщательно обдумывать все дела, когда он был в чане. Конечно, он не мог позволить другим увидеть его в чане, и ему пришлось скрыть свой маленький фетиш. Он лежал в чане только тогда, когда он был совсем один.

Когда он расслаблялся, его настроение так же менялось. Цзинь Вансунь постепенно закрыл глаза. Он, казалось, нашёл ответ на свои проблемы в жизни глубоко в его душе ...

Внезапно кто-то открыл дверь и вошёл, восклицая: «Мастер! Мастер, у нас проблемы! Где вы? .. Э-э ...? Что вы делаете?»

Когда человек вошел, Цзинь Вансунь, закрыв глаза, лежал неподвижно в чане и наслаждался комфортом. Тем не менее, как только он услышал голос, он энергично открыл глаза с суровым выражением на лице. Он быстро положил руки, которые чуть не растаяли от комфорта на его грудь, и тщательно подумал, прежде чем ответить: «Я ... упал».

«О ... Вам нужна помощь?»

«Хм ... Тяни сильнее. А то это сложно».

Человек немедленно помог Цзинь Вансуну; для этого не потребовалось много усилий. Затем Цзинь Вансунь встал на ноги и улыбнулся: «Хорошо. Теперь, как бы ты хотел умереть?»

Другие слуги вскоре слышали трагический крик внутри комнаты; они немедленно бросились туда и увидели, что Цзинь Вансунь, вытирает кровь с его руки. У Цзинь Вансуна было безразличное выражение: «Он совершил ошибку».

Это всё, что сказал Цзинь Вансунь.

Разведчики, которых использовал Цзинь Вансунь, были не его собственными людьми, которых он привёл в столицу, а разведчиками из кулачного мира, которых он нанял. У слабо управляемых разведывательных организаций были плюсы и минусы. Плюсы: они не оставляют следов; минусы: точность информации была относительно ненадежной, и разведчики никогда не рискуют жизнью.

Собранная информация часто банальна. Обычно один из слуг Цзинь Вансуна отвечал за сбор информации, а затем отчитывался. Однако мертвый слуга «совершил ошибку», поэтому Цзинь Вансуну не оставалось иного выбора, кроме как лично выслушать все отчёты. К сожалению, после прослушивания нескольких отчетов, он услышал только о том, как Мин Фэйчжэнь ел, пил, гадил, спал и другие мелочи. Когда он был сыт по горло и собирался сказать им заткнуться, он услышал шокирующую новость.

Человек, который сообщил эту новость, носил имя «Мастер Восемнадцати». Он был одет как нищий. Он медленно говорил что-то Цзинь Вансуну, а лицо Цзинь Вансуна постепенно становилось бледнее и бледнее.

«Т-Ты только что сказал, что Цин провела ночь с членом Лю Шань Мэня?»

Мастер Восемнадцати нахмурился: «Одну ночью? Они провели уже три ночи вместе. Большой Бро, тот, с которым она спит, вообще не устаёт».

Лицо Цзинь Вансуна в конце концов стало белым, как лист. Он не мог остановить голову; он начал отрицательно качать головой: «Невозможно, невозможно. Она любит меня ... Она была моей женой, ещё с детства. Она никогда так со мной не поступит. Ты врёшь! Ты серьёзно?»

Мастер Восемнадцати не паниковал, несмотря на потерю самообладания Цзинь Вансуна. Он улыбнулся: «Как вы думаете, молодой мастер? Я бы не стал лгать о таких вещах: двое людей пили вино, затем они опьянели и их чувства достигли пика. Не забывайте, что он - молодой парень, а она - молодая девушка. Разве не нормально им совершить ошибку? Кроме того, я каждую ночь наблюдал за Садам Небесных Ароматов и лично слышал хорошие новости».

«Почему ...? Кто ... кто этот человек?!»

«Я, сам, не уверен. Я думаю, что его фамилия Мин или что-то вроде того».

«Мин Фэйчжэнь! Снова Мин Фэйчжэнь! Чёрт!» У Цзинь Вансуна вздулись вены. Он загремел: «Я убью его!»

Цзинь Вансунь подлетел к одной из комнат гостей и закричал: «А Ху! А, Ху! Выходи!»

Внезапно, как будто из неоткуда, появился большой человек-титан. Он отдал честь Цзинь Вансуну в полупоклоне.

Цзинь Вансунь скомандовал: «Передай мне «Тигровый Клык»!»

«...»

Титан молчал. Его глаза были спокойны, как вода. Тем не менее, его спокойный взгляд просверливал Цзинь Вансуна. Цзинь Вансунь был настолько сердитым, что просто хотел взбеситься!

«Дай мне клинок!»

Цзинь Вансун поднял чайник со стола и разбил его о голову Ху! Тем не менее, большой человек остался на месте даже не дрогнув. Его кровь стекала по его голове и на лицо, как будто это был сильный дождь, но он не сдался.

«Мастер, вы под домашним арестом».

«Да мне насрать! Цин убежала с другим мужчиной!» Глаза Цзинь Вансуна наполнились кровью: «Она моя жена! Как Мин Фэйчжэнь посмел дотронуться до неё?!»

«Мастер Ху, молодой мастер ...»

Цзинь Вансун сурово взглянул на слугу, напугав его настолько, что тот задрожал. С тех пор, как Цзинь Вансун покинул пост патриарха, он ненавидел людей, называвших его «Молодой Мастер». Слуги должны были называть его «Мастером», если не «Патриархом». «Молодой Мастер» - это титул, который подходит человеку, который не был у власти.

«Что?!»

Слуга сглотнул слюну, прежде чем едва ответил: «Префектура Шунтянь увеличила количество людей за пределами обители ... в три раза».

Мир перевернулся перед глазами Цзинь Вансуна. Он начал бушевать: «В три раза?! За что? Они подавляют восстание?»

«Всё не так уж серьёзно ... Лю Шань Мэнь и Стража Цилян отправили по тридцать человек. Лю Шань Мэню поручено патрулировать внешность обители, а Стражи Цилян ... пришли прямо в обитель, чтобы наблюдать за нами».

Цзинь Вансун сдерживал свой гнев, потому что он был заперт в своей обители, а теперь за ним собрались наблюдать. Семь Белых Принцев Чемпионов всегда были повелителями кулачного мира и имели высшее уважение.

«Неужели один из Семи Белых Принцев Чемпионов должен быть в таком затруднительном положении? Должен ли патриарх Золотой и Серебряной Секты быть в таком затруднительном положении?!»

«Зачем они это делают?! Они собираются запугивать нас в нашем же собственном доме?»

Слуга объяснил: «Они сказали ... что они делают это, потому что вы ушли без разрешения и сбежали, ссылаясь на своих двух подчиненных, в частности. Они заявили, что один из них собрал более восьмидесяти девочек, а другой уничтожил более дюжины комнат и ... и избил четырёх помощников министров».

«Это дерьмо какое-то!» Цзинь Вансунь загремел: «Это полный пиздёж!»

Цзинь Вансунь начал использовать ненормативную лексику. Из-за того, что Х не дал ему Тигровый Клык, он использовал свою руку как лезвие и горизонтально разрубал стол, разделив его на восемнадцать или семнадцать кусочков! Этого было недостаточно, чтобы успокоить Цзинь Вансуна. Он начал пинать и бить большое дерево во дворе, как будто он потерял рассудок.

Он немного расслабился после этой процедуры, когда его руки покрылись кровью. Удивительно, но он успокоился. Как только он закончил бить дерево, он замолчал. После долгого молчания он постепенно начал маниакально смеяться.

«Прекрасно! Прекрасно! Прекрасно! Прекрасно! Прекрасно! Мин Фэйчжэнь, ты хочешь поиграть?» Хороший молодой мастер Цзяннань, который всегда был нежным и изящным, наконец-то снова использовал своё высокомерие: «Тогда я поиграю с тобой! Полицейский Лю Шань Мэнь, Мастер Ночной Крепости, посмотрим как ты скроешь свою личность в день выбора Фумы!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/402982>